

«Женщина привносит своим присутствием добро, теплоту, ласковость, сердечность и нежность, а также пробуждает в душе надежду, радость и вдохновение. Без женщины нет любви, а без любви нет жизни на земле».

Федор Гуринович

«Первое слово, которое произносит ребенок, — «мама», и только потом, постепенно — все остальные. И, на самом деле, начало всех начал — от мамы».

Змитрок Морозов

«Мне порою кажется, что первым божеством, матерью богов была женщина...»

Елена Попова

«Только женщине дана уникальная возможность самопознания — материнство. Через боль, через страх, через сомнения женщина приводит в этот мир новую жизнь — и сама рождается заново. Чтобы любить».

Елена Крикливец

«Возможность дарить новую жизнь из каждой женщины делает настоящую волшебницу».

Наталья Волчок

«Земля, Вода, Огонь, Воздух — все стихии включены в одну, имя которой — Женщина».

«Мама — целитель, которая врачует одним только своим появлением».

Марина Помоз-Лайкова

«Женщина — главное в жизни мужчины. Уже в самых первых моих стихах особое место занимала женщина — мама. Потом ею стала любимая, пусть и абстрактная. Но за этим словом всегда стояла конкретная девушка, женщина. Я и писал ее и наш с ней «образ». Что интересно, да и было очень важным открытием для меня, — в этом образе узнавали себя даже те, кого я и близко не имел в виду...»

Валерий Гришковец

«Женская радость чаще всего заключается в счастье других людей: мужа, детей, родителей, друзей, родных и даже чужих. Особенно белорусская женщина сильна своей жертвенностью, которая в преломлении нашей жизни означает любовь. «Живи для себя, здесь и сейчас» — эти «настройки» от психологов не срабатывают, когда кому-то плохо. Душа женщины, которая одна, не может быть счастливой. Женская гармония — в счастье отдавать».

Татьяна Дашкевич

ЯКУБ КОЛАС
«НОВАЯ ЗЕМЛЯ»

Знаменитая поэма Якуба Коласа «Новая земля» представлена в полном переводе на русский язык Андрея Тявловского. Во всех предыдущих изданиях, выполненных другими переводчиками, поэтический текст произведения был короче на несколько сотен строк. Издание оформлено известными иллюстрациями народного художника Беларуси Василя Шаранговича.

УЛАДЗІМІР ГАЎРЫЛОВІЧ
«ВЫБРАНЬЯ ТВОРЫ»

Произведения, которые вошли в книгу, написаны лауреатом Национальной литературной премии Владимиром Гавриловичем в разные годы. Романы охватывают особенно значимые периоды отечественной истории, и герои — наши предки и современники старших поколений — помогают понять: нужно оставаться человеком, какие бы испытания каждому из нас ни послала судьба.

Нёман

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

03 // 2026
март

Главный редактор
Наталья Николаевна КОСТЮЧЕНКО

*Редакционная коллегия:
Алесь Бадак, Виктор Васильев,
Мария Воинова-Стреха,
Вадим Гигин, Александр Коваленя,
Тамара Краснова-Гусаченко,
Михаил Поздняков,
Елена Попова (председатель),
Олег Пушкин, Николай Чергинец,
Наталья Шарангович, Виктор Шнип*

Учредители: Министерство информации Республики Беларусь;
Общественное объединение «Союз писателей Беларуси»;
Издательское республиканское унитарное предприятие
«Мастацкая літаратура»

Издается с 1945 года
Минск

СОДЕРЖАНИЕ

Поэзия и проза

4

ФЕДОР ГУРИНОВИЧ.

Умение удивляться.
Лирические миниатюры.
Перевод с белорусского
автора

16

ЗМИТРОК МОРОЗОВ.

Тут я живу...
Стихи.
Перевод с белорусского
Елизаветы Полеев

19

ЕЛЕНА ПОПОВА.

Еще раз о Папе Карло.
Повесть

35

ЕЛЕНА КРИКЛИВЕЦ.

Часы не остановятся...
Стихи

41

НАТАЛЬЯ ВОЛЧОК.

Последняя страница
Книги.
Повесть

73

МАРИНА ПОМОЗ-ЛАЙКОВА.

Себя отдающий...
Стихи

78

ВАЛЕРИЙ ГРИШКОВЕЦ.

Отец.
Эссе

89

ТАТЬЯНА ДАШКЕВИЧ.

Личные вещи.
Лирические миниатюры

Памяти друга

102

НИКОЛАЙ СМИРНОВ.

Сердцебиение весны.
Стихи.
Вступительное слово
Галины Корженевской

108

ДМИТРИЙ СТАНЮТА.

Моя Стефания

Артефакт

112

ВЛАДИМИР КОРОТКЕВИЧ.

«Анчар» А. С. Пушкина
и «Дрэва смерці»
в белорусском фольклоре.
*Вступительное слово и
комментарии Петра Жол-
неровича*

Литературное путешествие

120

**Литература — это мост
для диалога цивилиза-
ций.** *Интервью с дирек-
тором центра изучения
Беларуси при Восточно-
Китайском педагогиче-
ском университете
Бэем Вэньли. Беседовал
Алесь Карлюкевич*

Напоследок

КНИГОСФЕРА

128

МАРИЯ ЖИГАЛОВА.

Ее предназначение —
служение слову...
*Рецензия на книгу
Валентины Поликаниной
«Дыханьем слов Твоих...»*

Это интересно

132

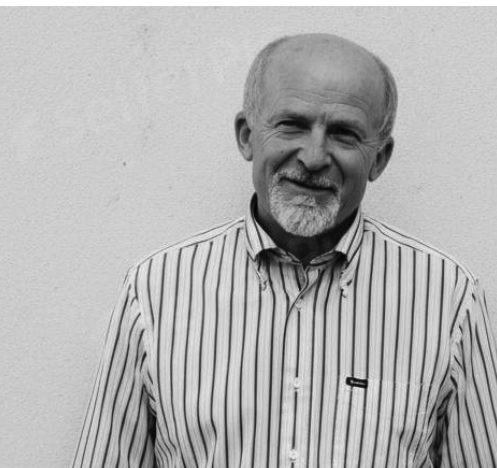
НИНА РУСАКОВИЧ.

Любите ли вы поэзию?
Эссе

142

Авторы номера

МАРТ 2026

Федор Гуринович

УМЕНИЕ УДИВЛЯТЬСЯ

Лирические миниатюры

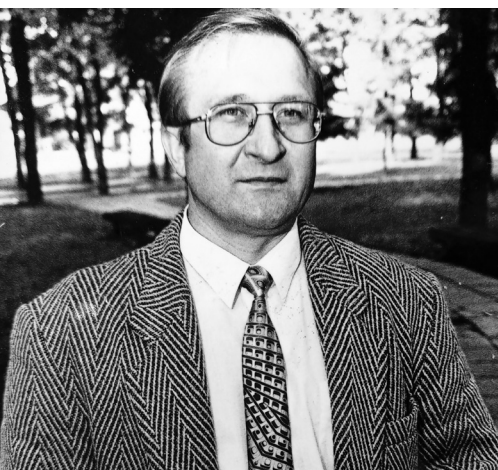
Языкатые листочки на иве напоминают стручки гороха, прилепленные к ветвям, а на березах листва кругленькая — как советская копейка. Не от нее ли такой аромат? Нет, это за спиной благоухает черемуха. И что-то щемящее, до боли знакомое в этом запахе.

Вспоминаю: так пахло в нашей избе мыльной пеной, когда мать стирала белье в большой липовой лохани. И до чего ярко проявилась картинка деревенского детства! Красное, мокрое от пара и пота мамино лицо. Еще более красные — ее крепкие руки крестьянки, что суетятся в корыте. Слипшиеся, влажные волосы сбиваются на лоб, и она всякий раз отбрасывает их назад энергичным движением головы...

Припекло солнце, и парить стало, и закучерявились сизыми дымками пашни, и затрепетало над ними легкое марево. И показалось, что это ожила и задрожала прогретая даль. А в рощице зима ощутима еще, но стволы деревьев потеплели, снег вокруг них обносился, как старая одежда, оголив зеленоватый лощеный брусничник.

Бесприютные снежные лохмотья раскиселились, разопрели, и ноздреватая жижа перестала шуршать под ногами, и, потрясая околицу тысячекрылым синим всплеском, с березового редколесья взмыли в воздух клинтухи¹, что в самом начале марта вернулись на родину.

¹ Клинтух — один из видов диких голубей.

Змитрок Морозов

**ТУТ Я
ЖИВУ...**

ПОЭЗИЯ

Кленовый листок в книге забытого поэта

Засох листок. Но книжные страницы
Его живую память сберегли.
В ней так недавно щебетали птицы,
В ней жарко краски осени цвели!

Зима прошла, вновь промелькнуло лето —
Никто листок уже не оживит.
И только стих забытого поэта
О нем струной печальною звенит.

ЗабытнЫй бор

Грибная осень. Парной ночью
Дождь до рассвета будет лить.
Но в бор за поздними грибочками
Давно тут некому ходить.

Бреду тропинкою нехоженой.
Пустынно. Сонной сойки крик.
Сидит, красивый и ухоженный,
Под елкой крепкий боровик.

И пень, с опятами задорными,
Год ожидает и другой...
Да тщетно. Нет ни деда вздорного,
Ни ступы с Бабою Ягой.

Елена Попова

ЕЩЕ РАЗ О ПАПЕ КАРЛО

Повесть

Думаю, за свою долгую жизнь человечество слишком много наболтало и вконец запуталось в своей болтовне, поэтому было бы неплохо немного помолчать, а потом вернуться к самому началу, к простоте надежных и проверенных истин.

Папа Карло

В последней войне старый, многовековой город, — людское поселение еще от стойбища ледникового периода, — был разрушен... На фотографии простиралось безмолвное заснеженное поле, сбоку, на переднем плане, торчала спинка металлической кровати с шишечками, а на горизонте, на холме, возвышалось не иначе как чудом уцелевшее здание театра, построенного задолго до войны по проекту известного архитектора.

В нем солдаты армии противника держали лошадей.

Через всю уставшую, растерзанную страну, в лязгающих на стыках тревожных холодных вагонах Бабушка везла потомству старую этажерку и тяжелую крышку от золотых часов мужа, сгинувшего, растворившегося в пространстве вместе со многими другими, и, что бы ни писали потом, и ни говорили, и ни каялись, они все просто сгнули, испарились с лица земли, не оставив по себе ни копий, ни стрел, ни утвари, ни лоскута одежды в глубоких могилах. Аминь.

Глядя на фотографию, на это вроде бы бесконечное снежное поле с торчащей из сугроба спинкой кровати и величественным уцелевшим зданием театра на горизонте, Бабушка сказала: «Все города для людей. Городам нужны люди». И повезла детям этажерку и крышку от золотых часов.

Бабушка жалела людей, всех. И, прижимая к себе хрупкую этажерку, в разноплеменной толпе на вокзале жалела их

тоже, всех вместе и каждого в отдельности. Не обижалась на их бесчувствие и на то, что они ее толкали и готовы были сбить с ног.

Как-то она дала супа и хлеба рабочему-военнопленному, бывшему солдату вражеской армии, а через много лет ее правнучка вышла замуж за правнука этого человека и стала жить с ним в теплом, благоустроенном городе, и про свою прабабушку почти и не помнила... Ведь все забывается, все проходит. Но дух Бабушки витал над нею и осенял собой все. Витал с другими духами — добрыми и злыми, которых всегда было достаточно. Иногда побеждали одни, иногда другие... Может, Бабушкин дух и не побеждал, но никогда не сдавался.

Бабушка ползала на животе по пригорку и собирала землянику, чудесную, крупную ягоду. Глаза ее казались пьяными от счастья. Ей не было шестидесяти... Во дворе ее звали красивенькой старушкой. А в леске, рядом с которым она собирала землянику, долго еще находили солдатские каски, фляги, а в глубине, в бурьяне, — обглоданные скелеты в истлевшей солдатской одежде...

Между тем в толпе Бабушку теснили все больше и больше, этажерка, которую она прижимала к себе, трещала и разваливалась, а углы впились в ребра, но она не выпускала ее из рук — ведь она должна была что-то принести своим детям, как птица — веточку или травинку, туда, где на опустошенной земле они начинали строить свое гнездо.

Спас и вытащил ее из толпы небольшой человек, ростом с двенадцатилетнего мальчика.

Звали его Папа Карло.

Имя это дали ему в театре далекого северного города, в котором по причине малого роста он играл детей и лесных зверушек.

Привезли его туда ребенком, потому что его родители верили в светлое будущее всего человечества и боролись за него, а за веру, тем более подкрепленную борьбой, надо платить. Они должны были жить там, на краю света, действительно на краю (особенно наглядно, когда полярный день переходит в полярную ночь) много лет.

Замерзший рукомойник, остывающая печь, вытертый до белизны коврик перед кроватью, мерзлая сладкая картошка... Бедность.

Папа Карло рано пошел работать. Но никакой другой работы, кроме как в местном театре, не нашел. Тем более он умел подражать зверям и птицам, которые встречались в тех местах, кошкам и собакам, и смешно изображать других людей.

Директор театра, он же главный режиссер, он же исполнитель главных ролей, могучий мужик, глянул на него плавающими от спирта глазами и сказал:

— А вот и Папа Карло пожаловал. А ну давай сюда золотой ключик! Все вокруг засмеялись.

Так его окрестили.

Но к Папе Карло он относился хорошо и пустил в небольшую библиотеку, тут же, в здании театра. И жители городка тоже давали ему книги. Книг было мало. Все жили одинаково, мечтавшие о светлом будущем для всего человечества: замерзший рукомойник, остывающая печь, вытертый до белизны коврик перед кроватью, мерзлая сладкая картошка... Но зато они делились с ним своими знаниями. И этого уже было много, очень много...

Елена Крикливец

ЧАСЫ
НЕ ОСТАНОВЯТСЯ...

Скрипел сквозняк несмазанною дверью.
Девичья юбка сделалась узка...
И трепетное что-то в подреберье
сжимала безотчетная тоска,

выдавливала совесть без остатка,
на бересте крутила писем вязь...
И осень, словно пьяная солдатка,
чужого мужа в гости заждалась.

И выпал снег... Не к своему порогу
его звезда сегодня привела.
Качалась в небе сонная пирога.
Стучалась в окна глупая ветла...

А поутру кричали заполошно
сороки, разнося шальную весть.
Брела старуха в стоптанных галошах,
шептала «хлеб насущный», «даждь» и «днесь».

Разветрилось. По лужам зарябило.
Ослушникам досталось поделом.
И густо покрасневшая рябина
прикрыла ноги ветхим подолом.

Наталья Волчок

ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА КНИГИ

Повесть

2

2 июня 1878 года, 04:00. Суббота. Минск.

В дверь двухэтажного каменного особняка доктора Петра Ивановича Книги громко постучали.

Он открыл глаза и понял, что заснул в кресле в своем кабинете за «Оперативным акушерством» А. Я. Крассовского, знаменитого уроженца города Слуцка, вышедшего из семьи вольноотпущенного кузнеца, но сумевшего стать ученым с именем, известным даже в Западной Европе.

Сам Петр Иванович после окончания с превосходными отметками медицинского факультета университета в Вильно поехал трудиться уездным врачом в небольшой провинциальный городок, набрался опыта, освоил и акушерство, затем на несколько лет был командирован для учебы за границу. По возвращении в родной Минск дослужился до чина статского советника, получил несколько высоких орденов, возглавил Минское медицинское общество, но, несмотря на возраст и статус, продолжал практиковать. Лечил всех, несмотря на сословие, национальность и веру, хотя сам был из рода, утвержденного в дворянском достоинстве, имел родовой герб и, к слову, неплохое состояние.

Он был самым почитаемым человеком в городе. «Батюшка наш!» — подходили к нему горожане на улицах и кланялись в пояс.

По-отечески относясь к людям, Петр Иванович имел и своих детей: сына Володю — двадцати пяти лет и дочь Марию — восемнадцати.

Владимир с детства отличался склонностью к анализу и порядку и выбрал любимой наукой юриспруденцию.

«Главное право человека — выполнять свои обязательства перед родителями, народом и государством. То, что не поделили эмоции, рассудит закон», — твердил он каждый день.

Марина Помоз- Лайкова

СЕБЯ
ОТДАЮЩИЙ...

Мотыльки

Мотыльки слетелись на сирень.
А и жизни им — один лишь день.
Пока солнца своды высоки,
Беззаботны в танце мотыльки.

Пусть подарит им сладчайший сок
Каждый стебель, каждый лепесток.
Что росинка — чистая купель,
Что бутон — любимым колыбель.

То ли миг, а то ли сто веков...
Рвалось утро из ночных оков...
Жизнь рождалась, висилась, цвела,
Увядала. Наступала мгла...

Этот день — один из многих. Но
Мотылькам другого не дано.
Только б ливень не побил цветов,
Только б не настало холодов!

И когда закат окрасит свод,
Вспыхнет ярких крыльев хоровод.
Сфера как хрустальный яркий свет —
Это чудо стоит сотен лет.

А потом без горя и тоски
Будут падать нежны и легки,
Как пургою вешней лепестки,
В сон безбрежный с веток мотыльки...

Валерий Гришковец

ОТЕЦ

Эссе

ПРОЗА

Вспоминая отца, не припоминаю его улыбающимся, а чтобы смеющимся... По-моему, отец или, как чаще всего я, уже в ранней молодости, звал его, просто «батя» не смеялся вообще. Да и улыбался не так уж и часто: когда порадуешь его хорошей новостью или если удавалось ему сделать что-то особенное по хозяйству для блага семьи и улучшения быта в доме. Нынче в это как-то и не верится, отец мой не был, что называется, сухарем, да и с юмором у него всё было в порядке. Мог иной раз и, так сказать, подколоть или маленько подшутить над тобой, при этом слегка улыбнется и... на этом всё. Ну а слово «батя» у нас воспринималось легко, скорее всего, потому, что было весьма схоже с местным: отец — *батько*.

Батя был человеком работающим, умелым в любом деле, что касалось дерева, точнее сказать, деревообработки. С топором обращался легко и даже красиво, лучше, чем я, к примеру, с пирующей ручкой. В его руках, когда батя тесал лесину, топор просто играл, и бревно выходило обработанное точно по шнурку — ровно, без сучка-задоринки. Посмотришь, бывало — ровно, гладко, словно кто еще и рубанком прошелся. И с другим плотницким инструментом — рубанком, фуганком, киянками, долотами, стамесками и прочим — обращался по-свойски, просто играючи.

Так в родительском доме понемногу на моей памяти появлялась мебель, сработанная руками отца: диван с пружинным матрацем и высокой и широкой спинкой. Хорошо помню, как не раз смотрелся в зеркало, встроенное в спинку. Видимо, по тогдашней моде. Этот диван долго стоял в комнате родителей. Позже, когда купили телевизор, батя смастерил, буквально за день-два, тумбочку под него. Я, как это и бывало в ту пору, помогал ему. Держал доску, которую батя распиливал, что-то подносил и относил, помогал клеить облицовочный шпон — строганную из дуба тонкую древесную пленку.

Татьяна Дашкевич

ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ

Лирические миниатюры

Хлебные крошечки

Когда я была маленькая, моя бабушка следила, чтобы я уважительно относилась к хлебу. Даже крошки не должно было упасть на пол. Она меня учила резать хлеб, выкладывать его красиво на тарелку. А когда на доске оставались крошки, говорила:

— А крошечки — в ладошечку и в рот. Если будешь подбирать хлебные крошки и съедать их все до единой, у тебя родятся красивые детки.

В том нежном возрасте я и предположить не могла, что у меня могут быть детки, но на всякий случай выполняла эти милые рекомендации. За детство у меня и крошки не пропало, не говоря уже о куске хлеба. Выбрасывать хлеб — грех. Обронить крошку — потерять что-то дорогое. Такое было воспитание в наших семьях веками.

Мои дети родились красивыми, бабушкин рецепт помог. Правда, для каждой матери ее дети — самые красивые в мире люди.

Мои дети, мои прекрасные крошечки... Как вас сохранить и не обронить в этом мире?

Сны — это загадки или разгадки?

Сны — это глубокое личное, граничащее с одиночеством.

Но они словно доказывают: мы не одиноки.

Некоторые мои сны повторялись из года в год. Например, о том, что я должна из далекого города приехать в свою школу и доучиться в одиннадцатом классе.

Николай Смирнов

СЕРДЦЕБИЕНИЕ ВЕСНЫ

Тетради пожелтевшие страницы

Далекие 1970-е, начало взрослой жизни. Я студентка-заочница БГУ, молодая мама и уже работаю в школе. Мать — учительница, отец — руководитель местного совхоза. Живем в деревне Янушковицы Логойского района Минской области.

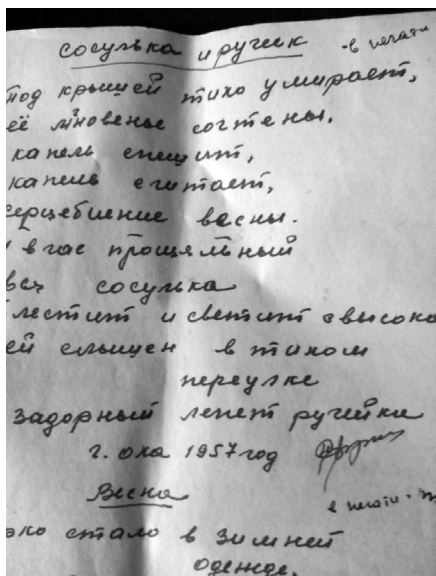
У моего мужа Николая появился отчим Николай Михайлович. Грузноватый, непрезентабельного вида мужчина, о котором знают, что из России. Больше ничего. Какими ветрами его принесло в белорусское село, неизвестно. Прижился у вдовы, работает.

Мы, конечно, бываем у свекрови, хотя и не часто. Все в деревне знают, что я пишу стихи, печатаюсь и как бы подаю надежды. Не помню, по какому поводу этот малознакомый, в общем, человек однажды вручил мне тетрадь с пожелтевшими страницами.

Дома открыла аккуратную рукопись. Стихи. Стихи?.. Как-то не получалось мне связать обыкновенность и явную потрепанность жизнью с поэзией. При передаче самого дорогого, написанного в юности, никаких инструкций не поступило. Вроде как на хранение. Так я, во всяком случае, поняла. Почерк показался неразборчивым, вникать в смысл я не стала.

Вскоре вместе с моими родителями мы обосновались в небольшом поселке Плещеницы того же района. Николай Смирнов уезжает за женой ближе к Минску, где живет ее дочь. Дальше связи у нас почти не было. Я учительствовала, муж служил в военной части.

Одно воспоминание с того времени о них осталось — не у меня, у старшей нашей дочери Елены Черник. Свекровь, Екатерина Емельяновна, с супругом навестили нас на новом месте жительства. Лена читала чью-то книгу со стихами (училась в классе третьем). Дед Николай подошел, перелистнул страницы, посмотрел название и пошутил. Мол, это он напи-

Рукопись Н. Смирнова. Фото Галины Корженевской

сал книгу. Девочка посмотрела недоверчиво и даже обиделась такой шутке. В работе у меня случился перерыв, который называется декретом. Больше в поселковую школу уже не вернулась. В начале 1980-го меня взяли редактором на Республиканское телевидение. Благодаря этому, а еще членству в Союзе писателей БССР нам выделили жилье в столице. Тетрадь благополучно переезжала с нашими вещами из квартиры в квартиру. Занялась я ею только пару лет тому. Мне показалось странным, что так долго сохраняю и до сих пор не взяла на себя труд прочесть.

Стихи оказались лирическими, о природе и чувствах, и были слегка разбавлены пафосом трудовых будней. Каждое с годом и местом написания. Все написаны в 1950—1960-х на Сахалине, куда после войны вербовали молодежь, равно как в Карелию или Калининград.

Из стихотворных строчек мы получаем дополнительную информацию об авторе. Родился Николай Смирнов в Ленинграде или его окрестностях. На Сахалине жил в рабочей среде, занимался строительством, сопровождал геологов. А главное открытие состояло в том, что он был поэтом! Отдельные стихотворения имеют пометку «В печать», а значит, их брали в местную газету. Парень вполне мог мечтать о книге. Все признаки одаренности налицо: образность, владение ритмом и рифмой, прозрачность стиля, краткость, которая, как известно, сестра таланта... За всем этим угадывается душа, способная тонко воспринимать красоту природы и разнообразие жизни.

В рукописи — сорок четыре от руки написанных стихотворения. Последнее датировано 1962 годом. Далее и тетрадь окончилась, и жизнь сделала крутой вираж. То есть десять лет между Сахалином и Беларусью остаются загадкой, которую уже невозможно разгадать. Пришлый человек без биографии и родственников у нас не зажил: после сельской бани уснул на морозе. Похоронен на кладбище в деревне Буцевичи Минского района. Годы жизни: 1929—1990.

Предлагаю читателю несколько стихотворений из рукописи Николая Михайловича.

ПАМЯТИ ДРУГА

МОЯ СТЕФАНИЯ

ДМИТРИЙ
СТАНЮТА

Из театра выходит отец Стефании, мой прадед, художник Михаил Петрович Станюта, мысленно несет увиденное домой, на улицу Советскую, 20, где и начинает переносить сцену из спектакля на довольно большой по размеру холст...

Представьте: Минск, 1940 год. На сцене Купаловского театра — комедия Лопе де Вега «Глупая для других, умная для себя». Остроумные диалоги испанских грандов и их помощников неожиданно сменяются лирическими признаниями Александра и Дианы:

- *Вы с ума сошли.*
- *А вы слишком дерзко.*
- *Что с вами случилось?*
- *Люблю.*
- *Люблю сильнее, нежели вы.*
- *Не верю...*

В главной роли Дианы — 35-летняя Стефания Станюта, в роли Александра — блестящий, слегка влюбленный в нее Константин Былич. Звучат стыдливые слова признаний, а в конце

спектакля две вельможные особы называют друг друга мужем и женой. Сверкают роскошные костюмы и украшения, слепят прожектора, празднично звучат фанфары, ликует испанский народ.

Из театра выходит отец Стефании, мой прадед, художник Михаил Петрович Станюта, мысленно несет увиденное домой, на улицу Советскую, 20, где и начинает переносить сцену из спектакля на довольно большой по размеру холст...

А вскоре — война, эвакуация театра в Томск и, наконец, — возвращение купаловцев в Минск. Но вернулись не все. Ночью поезд сошел с рельс, несколько членов коллектива, в том числе и Константин Былич, погибли...

Владимир Короткевич

«АНЧАР» А. С. ПУШКИНА И «ДРЭВА СМЕРЦІ» В БЕЛОРУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Во время учебы в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко Владимир Короткевич активно занимался научными изысканиями в области литературоведения. Его способности заметили известные учителя — профессора Александр Иванович Белецкий и Александр Адрианович Назаревский, которые дали разрешение посещать академическую библиотеку на младших курсах.

Благодаря своей сметливости, усидчивости и упорному труду будущий писатель стал прекрасно ориентироваться в истории славянских литератур. Именно компаративистика привлекала его больше всего, именно сравнительному анализу и посвящена предлагаемая статья. Следует отметить, что даже в записных книжках студенческой поры находим элементы компаративных исследований, например, в следующей записи: «Какая великолепная связь. У Туманяна — «Голубиный скит», в белорусской народной поэзии «Лебединый скит». Почти та же форма, тот же сюжет. Ах, черт возьми!!!» Впоследствии писателем была литературно обработана услышанная от деда Василя Гринкевича сказка «Лебединый скит».

Владимир Короткевич планировал поступать в аспирантуру и 17 апреля 1954 года был рекомендован для дальнейшей учебы кафедрой истории русской литературы. Однако обстоятельства сложились не в его пользу, и будущий писатель вынужден был уехать на работу по распределению в среднюю школу деревни Лесовичи Таращанского района Киевской области. Но свое намерение учиться в аспирантуре молодой человек не оставил — заочно сдал четыре экзамена кандидатского минимума весной 1955 года. Правда, к этому времени появилось желание самому стать писателем и отразить события второй половины XIX века в художественных произведениях.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ЛИТЕРАТУРА — ЭТО МОСТ ДЛЯ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ИНТЕРВЬЮ С ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ
БЕЛАРУСИ ПРИ ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ БЭЕМ ВЭНЬЛИ

Бэй Вэньли — китайский дипломат и исследователь. Работал в Посольстве Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. В Восточно-Китайском педагогическом университете создал первый в Поднебесной Центр исследований Беларуси. Приезжая в нашу страну, господин Бэй Вэньли привозит новые инициативы в развитии гуманитарных, образовательных отношений между Беларусью и Китаем. Он согласился побеседовать и рассказать об особенностях белорусско-китайского литературного и гуманитарного взаимодействия.

— Как вы оцениваете современное состояние белорусско-китайских литературных связей?

— Белорусско-китайские литературные связи имеют давнюю и богатую историю. Еще в 1910 году фрагменты «Записок о необычном из кабинета Ляо» («Лисьих чар») были опубликованы в белорусской газете «Наша ніва», и эту публикацию можно считать первой вехой встречи наших литератур. В 1930-х годах китайский писатель Сяо Сань (Эми Сяо) посетил Беларусь для участия в Международной конференции революционных писате-

лей, что углубило литературный диалог в его политическом и культурном измерениях.

После основания Китайской Народной Республики в 1949 году в контексте дружественного сотрудничества внутри социалистического лагеря в Китае наблюдался первый всплеск интереса к переводам белорусской литературы. Произведения таких выдающихся авторов, как Янка Купала, Якуб Колас и Петрусь Бровка, одно за другим находили путь к китайскому читателю, открывая для него важное в понимании белорусского национального духа и литературного ландшафта. В 1957 году визит белорусского поэта Максима Танка в Китай и его встреча в Шанхае с Ба Цзинем и другими китайскими литераторами стали знаковыми

событиями. Двадцать шесть стихотворений о Китае, созданных Танком по следам этой поездки, представляют собой не только первую в белорусской поэзии попытку системного осмысления китайских реалий и образов, но и драгоценное свидетельство глубинного духовного родства между нашими литературами.

В конце 1970-х годов старт политики реформ и открытости в Китае, сопровождавшийся идейным раскрепощением и оживлением культурного обмена, дал толчок новой волне переводов белорусской литературы. Творчество Ивана Мележа, Василя Быкова, Алеся Адамовича и других авторов широко переводилось и изучалось, обогащая китайскую литературную среду своей философской глубиной и исторической рефлексией.

В XXI веке начался новый этап китайско-белорусского литературного обмена. Его выделяет систематичность переводов. Белорусские издательства «Звезда» и «Мастацкая літаратура» выпустили такие сборники, как «Сто паэтаў Кітая» (2012), «Сто паэтаў Кітая XX стагоддзя» (2018), а также сборник стихов Ай Цина «Гімн свету». Эти творческие проекты как переводчик выполнил Микола Метлицкий. Они всесторонне демонстрируют эволюцию и современные черты китайской поэзии на протяжении столетия. С китайской стороны в период с 2021 по 2025 годы были переведены и опубликованы роман «Миг бесконечности» Натальи Батраковой и «Антология современной белорусской литературы».

Издательство «Звезда» выпустило книжную серию «Светлая знакі: паэты Кітая», демонстрирующую постоянный интерес и усилия по осмыслению современной и новейшей китайской поэзии.

Подобные проекты не только расширяют горизонты восприятия китайской литературы для белорусского читателя, но и способствуют взаимному обогащению литературной критики и теории двух стран на академическом уровне.

Постоянно совершенствуются и механизмы межправительственного сотрудничества. В 2015 году две страны подписали Меморандум о сотрудничестве с целью взаимного перевода и публикации классиков китайской и белорусской литературы, что создало для этого прочную институциональную основу. В том же году Китай принял участие в качестве почетного гостя на Минской международной книжной выставке, где состоялся Китайско-белорусский писательский форум. Участие китайских авторов в этих мероприятиях, а также в Международном симпозиуме «Писатель и время» в Минске способствовало углубленному диалогу и взаимному обогащению творческих концепций и литературных идей двух стран.

Несмотря на значительные достижения, работа по взаимному переводу и распространению литературы все еще имеет потенциал для роста. В будущем можно активизировать усилия по приоритетным направлениям. На основе существующего Меморандума о взаимном переводе следует внедрить комплексное планирование отбора произведений и жанрового разнообразия, чтобы сделать переводческую деятельность более систематизированной и структурированной. Важно расширить жанровый спектр: наряду с поэзией, необходимо активизировать двустороннее представление прозы, повествовательных жанров. Важно актив-

но привлекать переводчиков, обладающих опытом межкультурной жизни и академическим бэкграундом, для повышения качества переводов и точности культурной транскрипции. Необходимо сочетать разнообразные форматы, такие как презентации новых книг, показы экранизаций, диалоги между писателями и тематические мероприятия в библиотеках, чтобы усилить охват аудитории, ее интерес к литературным произведениям.

Литература, являясь одновременно зеркалом национальной души и мостом для диалога цивилизаций, в процессе своего перевода, исследования и распространения обеспечивает не просто передачу знаний, но и способствует глубинному формированию эмоционального резонанса и ценностного взаимопонимания. В условиях вступления китайско-белорусских отношений в новую эпоху углубление литературного обмена является не только откликом на наше общее историческое наследие, но и закладывает прочный фундамент для нашего общего будущего.

— Кого из современных белорусских писателей вы открыли для себя в последнее время?

— В последние годы мне посчастливилось принять участие в проекте Шанхайского издательства образовательной литературы на иностранных языках «Библиотека современной литературы стран Пояса и пути», в рамках которого я занимался переводом романа «Миг бесконечности» белорусской писательницы Натальи Батраковой. Первая и вторая части вышли в Китае в конце 2021 года, а третья и четвертая — в сентябре 2025 года. В творчестве писательницы меня глубоко поразили несколько особенностей, которые, как мне кажется, будут особенно близки китайскому читателю. Это и верность классическим традициям: через описание личных переживаний, семейной жизни и карьерного пути героев автор мастерски раскрывает масштабный истори-

Литературные рекомендации от Бэя Веньли:

Юй Хуа «Жить»

Лю Цысинь «Задача трех тел»

Мо Янь «Красный гаолян»

Ван Аньи «Песнь о бесконечной тоске»

Шуан Сюэтао «Моисей на равнине»

Бань Юй «Зимнее плавание»

ческий контекст, что позволяет ей поднимать вечные вопросы о человеческой природе, ценностях, морали, смысле жизни. В центре повествования писательницы — любовь и утверждение ее победной силы. Но в этом сюжете есть и элементы, которые отражают распад социальных связей, кризис семейных устоев, а также связанные с этим человеческие тревоги, одиночество, хрупкость красоты и размывание нравственных ориентиров. Батракова чувствует динамизм городской жизни. В произведении чувствуется ритм большого города, заметны черты современной урбанистической реальности. Вымышленная история разворачивается в узнаваемых реальных локациях. Это создает у читателя сильный эффект присутствия, полного погружения в мир романа.

— Что бы вы посоветовали белорусским исследователям, авторам, изучающим китайскую литературу? Какие имена китайских писателей должны быть в поле зрения белорусских литературоведов в первую очередь?

— Можно рекомендовать обратить первоочередное внимание на несколько ключевых явлений в литературной среде, которые с разных сторон отражают путь развития и духовный ландшафт современного Китая. Во-первых, это неореалистическое письмо. Неореалисты зрелыми литературными приемами скрупулезно фиксируют сложные реалии и индивидуальные судь-

бы в контексте стремительного развития китайского общества. Их творчество выходит за рамки традиционного социалистического реализма, фокусируясь на таких макропроблемах, как урбанизация, трансформация социальных структур, отношения между городом и деревней, историческая память. Это предоставляет богатый материал для понимания эмоциональной структуры и внутренней логики современного Китая. Среди ключевых фигур Юй Хуа, Ван Аньи, Цзя Пинва.

Конечно же, важно отметить расцвет научной фантастики. С момента международного признания романа-трилогии Лю Цысиня «Задача трех тел» китайская научная фантастика совершила качественный скачок с локальной на глобальную арену. Авторы этого направления сочетают космический масштаб воображения с уникальным историческим опытом и культурным контекстом Китая, создавая нарративные модели, в которых глобальное видение сочетается с локальным самосознанием. Фантастика не только расширила тематические границы китайской литературы, но и включилась в осмысление общечеловеческих проблем, таких как этика технологий и выживание цивилизаций. Яркие представители: Лю Цысинь, Хао Цзинфан, Чэнь Цюфань.

В последние годы нон-фикшн переживает в Китае период расцвета. Синтезируя методы полевых исследований и литературного выражения, эти произведения через микроскопическую оптику раскрывают многогранную и сложную картину китайского общества, становясь важным каналом для понимания его современной действительности. К представителям данного

Именно через ряд выдающихся литературных переводов китайские читатели постепенно выстраивали для себя образ Беларуси. Так, пламенное национальное самосознание и лирическая сила поэзии Янки Купалы позволили китайскому читателю ощутить страстное стремление белорусского народа к свободе и свету. То, как Якуб Колас описал судьбы крестьянства и сельскую жизнь, раскрыло присущую народу глубокую связь с землей и нравственную силу.

направления относятся Чжоу Дасинь, Лю Юэцин, Лян Хун.

Хочется отметить и разнообразные эксперименты молодого поколения. Писатели 1980—1990-х демонстрируют в своем творчестве ярко выраженное индивидуальное сознание и стилевое разнообразие. В центре их внимания часто находятся темы городской жизни, самоидентификации, экзистенциальных дилемм и молодежной культуры. Они активно заимствуют писательские инструменты в международной литературе. К характерным представителям можно отнести Шуан Сюэтао, Бань Юя, Янь Гэ, Чжан Юэжань.

С комплексной точки зрения, учитывая литературные достижения и международное влияние, можно обратить внимание белорусского академического сообщества и читателей на плеяду писателей. Например, Юй Хуа. Являясь одним из самых репрезентативных представителей современной китайской литературы на международной арене, писатель сдержанно, но с ощутимым теплом изображает экзистенциальные дилеммы и духовную стойкость отдельного человека на фоне исторических трансформаций. Особенно рекомендую роман «Жить». Главный герой произведения — обычный крестьянин, который обнаруживает стойкость и достоинство

человека перед лицом крайне суровой судьбы. Текст является важным ключом к пониманию духовного мира китайцев и их исторической памяти.

Лю Цысинь, обладая грандиозным космическим видением и научным воображением, вывел китайскую научную фантастику на мировую арену. Его творчество сочетает в себе передовые технологические концепции и глубокие размышления о судьбе человечества. Писатель искусно вплетает в канву повествования китайский исторический опыт и культурный контекст, формируя тем самым уникальную фантастическую эстетику. Его трилогия «Задача трех тел» — не только вежа в жанре научной фантастики, но и уникальная возможность для осмысления интеллектуальных тенденций и футуристических устремлений современного Китая.

Лауреат Нобелевской премии по литературе Мо Янь создал литературную вселенную, уходящую корнями в традиции Китая и одновременно пронизанную магическим реализмом. Его творчество сплавляет воедино фольклорные мотивы, историческую нарративную традицию и современные художественные техники, раскрывая богатейшую культурную основу и неиссякаемую жизненную силу Китая. Его роман «Красный гаолян» наполнен

яркими образами и мощным повествовательным размахом, воссоздает исторический контекст и то, как люди выживали в северо-восточном районе Гаоми. Мо Янь является важнейшим представителем течения «литературы поиска корней».

Ван Аньи — одна из самых репрезентативных писательниц современного Китая. Ее творчество, отмеченное тонким и глубоким стилем, живописует переплетение судеб отдельных людей с меняющимся городским ландшафтом. Она с особым мастерством схватывает текстуру и человеческие взаимоотношения Шанхая, наполняя свои произведения исторической глубиной и литературной точностью. Роман «Песнь о бесконечной тоске» прослеживает жизненный путь шанхайской женщины на протяжении нескольких десятилетий и отражает многогранность человеческой природы и культурную память в контексте трансформаций.

Шуан Сюэтао и Бань Юй — знаменосцы «ренессанса северо-восточной литературы», два наиболее ярких представителя интеллектуального этого течения. Их творчество единым фокусом освещает судьбы отдельных людей и их духовный мир на фоне экономических и социальных преобразований в северо-восточном регионе Китая. Используя сдержанную и в то же время поэтичную манеру повествования, они

возводят уникальный региональный опыт до уровня общезначимых гуманистических размышлений. Лучше всего почитать роман Шуан Сюэтао «Моисей на равнине» и сборник рассказов Бань Юя «Зимнее плавание».

Возможно ли, на ваш взгляд, развитие сравнительного литературоведения на основе внимания в Китае к белорусской литературе?

— Внимание, уделяемое в Китае белорусской литературе, является ключевой предпосылкой и внутренним импульсом для развития китайско-белорусского сравнительного литературоведения. Оно, во-первых, закладывает прочную текстовую и академическую основу для исследований, а во-вторых, направляет академические круги на анализ созвучий и различий между двумя литературами, например, в нарративных традициях, в том, как осмысляется в текстах привязанности к родной земле, исторические события. Ценность такого углубленного сравнительного анализа заключается не только в предоставлении «зеркала» для рефлексии над нашей собственной литературной традицией,

В XXI веке начался новый этап китайско-белорусского литературного обмена. Его выделяет систематичность переводов. Белорусские издательства «Звезда» и «Мастацкая літаратура» выпустили такие сборники, как «Сто паэтаў Кітая» (2012), «Сто паэтаў Кітая XX стагоддзя» (2018), а также сборник стихов Ай Цина «Гімн свету». Эти творческие проекты как переводчик выполнил Микола Метлицкий.

но и в обнаружении скрытой общности, что способствует более глубокому межкультурному взаимопониманию. Следовательно, такое внимание не просто возможно, но неизбежно будет активно способствовать углублению и развитию сравнительных литературных исследований.

— Можно ли сформировать у китайцев образ белоруса и Беларуси, основываясь на произведениях художественной литературы?

— Литература служит окном в духовный мир народа. Через масштабные исторические полотна и тонкие зарисовки повседневной жизни она воплощает культурные традиции, национальный характер, исторический опыт и современные устремления страны в конкретных, узнаваемых образах. Таким образом, художественная литература во все времена была и остается одним из важнейших каналов взаимного познания между народами.

Исторически именно через ряд выдающихся литературных переводов китайские читатели постепенно выстраивали для себя образ Беларуси. Так, пламенное национальное самосознание и лирическая сила поэзии Янки Купалы позволили китайскому читателю ощутить страстное стремление белорусского народа к свободе и свету. То, как Якуб Колас опсал судьбы крестьян и сельскую жизнь, судьбы крестьянства и сельской жизни раскрыло присущую народу глубокую связь с землей и нравственную

силу. А монументальное историческое повествование Ивана Мележа — «Полесская хроника», — переплетающее судьбы личности и страны, предоставило нам весомое основание для понимания исторической глубины и национальной стойкости Беларуси.

Этот путь познания через литературу остается столь же актуальным и сегодня. Ярким продолжением традиции стала выставка «Кровью сердца — белорусские писатели и поэты в Великой Отечественной войне», организованная в прошлом году нашим Центром исследований Беларуси при Восточно-Китайском педагогическом университете совместно с Государственным музеем истории белорусской литературы. После презентации в нашем университете выставка с большим успехом была представлена в ряде других учреждений, включая литературный музей, библиотеку и среднюю школу. Широкая публика через представленные экспонаты смогла глубоко ощутить героизм, стойкость и любовь к миру, составляющие стержень национального духа белорусского народа, и, соответственно, сформировала в своем сознании более объемный и подлинный образ Беларуси.

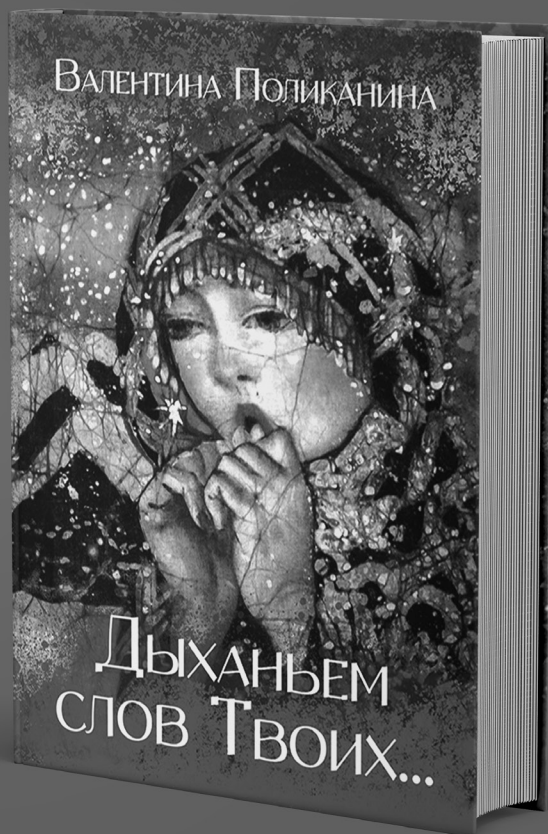
Именно в силу столь важной познавательной функции литературы выбор произведений для перевода приобретает критическое значение. У нас есть и право, и обязанность систематически отбирать те классические и значительные произведения, которые подлинно отражают духовный строй нации и ее облик в разные эпохи. Через эту литературу мы можем выстроить в сознании китайских читателей мост к подлинной, многогранной и целостной Беларуси.

Беседовал Алесь Карлюкевич
Шанхай — Минск

НАПОСЛЕДОК
КНИГОСФЕРА

МАРИЯ ЖИГАЛОВА

Рецензия на книгу
Валентины Поликаниной
«Дыханьем слов Твоих...»

ЕЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ — СЛУЖЕНИЕ СЛОВУ...

Валентина Поликанина — известный поэт, переводчик, публицист, лауреат престижных республиканских и международных литературных премий, автор 19 книг поэзии, прозы, переводов, публицистики, стихов для детей. Ее произведения вошли в школьную программу. Новая книга стихов «Дыханьем слов Твоих...» в очередной раз показывает читателям, как щедро расцвечен яркими красками творческий мир Валентины Поликаниной.

Ее поэзия метафорична, образна, богата эпитетами, сравнениями, символами, аллегориями, которые раскрывают существо ее широкого поэтического мировидения. В сборник включена разноплановая лирика: и гражданская, и философская.

Автор говорит о силе родовых связей, об Отечестве и служении ему; о национальных корнях и преемственности поколений. Звучат темы поэта и поэзии; родного дома, семейных традиций; исполнения мечты; совести и ответственности каждого за содеянное; счастья и смысла жизни; природы

и места человека в ней. Широко и последовательно поэт раскрывает формирование характера лирической героини, подробно анализируя его истоки и показывая динамику его развития. Плоть от плоти родной культуры, в чем-то максималистка, в чем-то мечтательница, она — дочь своей страны и эпохи. В стихотворениях, представленных в книге, лирическая героиня не равнодушна ко всему происходящему. Она то сильная, то беззащитная перед жестокой реальностью, но всегда стремящаяся услышать голос своей совести и верящая, что возрождение души возможно только на пути к истине и добру. В очередной раз она убеждает в том, что художественное слово — это значимая часть духовной жизни каждого из нас.

Тема философии бытия, духовного мира человека — основа книги «Дыханьем слов Твоих...». Сборник состоит из разделов, раскрывающих читателю роль и значение жизненных ценностей на разных этапах земного пути.

В разделе «Хочет детство золотое...» Валентина Поликанина создает полный обаяния образ детства и акцентирует внимание на великом чувстве, которое есть свет и дыхание нашей жизни. *«Раны лечит, беду укрощает, / Всех победно ведет за собой... / Просто слово, а сколько вмещает / Смыслов вещей, насущных — ЛЮБОВЬ»*. Любовь в творчестве поэта многогранна. Это любовь к природе, родным местам, близким людям (*«Там Божий свет, взмывающий над бездной, / И предков безошибочный причал, / Там радость цельна, счастье безвозмездно, / Там мать, отец — начало из начал»*), к старшему поколению (*«Тебя не сломят бури и невзгоды / Уйдет на дно греховная напасть, / Ведь ты, своим же подкрепленный родом, / Ни сги-*

нуть не сумеешь, ни пропасть»), к окружающему миру с его радостями и печалью, к делу, которому служишь. Стихи напоминают читателям о счастье детства и о том, каким иногда трудным оно бывает (*«Стойкой быть и несломленной в жизненной топке, / Как игла, что когда-то годилась для штопки»* — в стихотворении «Сказки Андерсена» обыгрываются названия сказок писателя).

В разделе «Не знать забвения добра...» автор предлагает нам поразмышлять о человеческой памяти и благодарности за все, что имеем, о чем вспоминаем с теплом и радостью. Стихотворения поэта — это и глубокий внутренний монолог, и разговор с читателем о единстве семьи, рода, и размышление о том, что начинается «жизни круг» с любви, с заботы, с чистых и бесхитростных отношений, дружбы.

Раздел «Мы — единой цепи звенья...» отражает проблемы нынешней эпохи: *«Мы — единой цепи звенья, / И живем в наш век большой / Между светом и затемнением, / Между миром и войной»*. Автор мыслит панорамно, обращается к опыту времен Великой Отечественной войны. Через чуткую душу поэта проходят воспоминания очевидцев суровых военных лет. В произведениях «Блокадный хлеб», «Озаричи» и др. Валентина Поликанина показывает трагизм ушедшего века. Но и век нынешний тоже по-своему сложен и труден (*«Мой век, смешенье веры и порока»; «Обману и корысти дал приманку»*). Но именно в нем нам выпало жить: *«Видно, каждое время бывало по-своему трудно — / И любая эпоха по-своему будет сложна»*. Поэт призывает читателя к любви и взаимопониманию, потому что уверена, что на этих ценностях держится мир: *«Мой век,*

*сомлевший до седьмого пота, /
Дай душам от Любви не отойти».*

Продолжает тему чистоты человеческого бытия раздел «Была б душа жива и не заброшена...». Символично здесь и обращение ко Всевышнему: *«Открой сердца, как дверь, войди без стука, / Очисти слова мутный водоем. / Творящий беззаконие преступно / Мир изнемог в падении своем».* Все отчетливей в стихах слышится призыв к сплоченности людей и укреплению семьи: *«Дай Бог, чтоб исчезли ненужные драмы, / Чтоб горе разлук не входило в семью, / Чтоб каждый ребенок встречал свою маму, / Как самую лучшую радость свою».*

В разделе «Восстать из нелюбви — любовью...» автор осмысляет то, как разнятся суждения людей о своем предназначении в нашем «веке беспощадном». Чтобы противостоять порокам и вражде, «сила Высшая нужна: / Восстать из нелюбви — любовью». Необходимо быть сильным, уметь находить позитив, чтобы двигаться дальше, живя с любовью в душе. Валентина Поликанина анализирует истоки человеческих пороков в современном обществе. Она отмечает, что в житейской сытости человек порой перестает сочувствовать и доверять другому («Сыты, обуты, разумны вполне... / Что ж мы не верим друг другу?»). Он не научился (или разучился?) ценить узы союзничества («Наше родство видно в каждом лице... / Что ж наше братство не вечно?»), не в силах противостоять злу и коварству («Кто же на нас из потемок глядит / Нечеловеческим взглядом?»), не всегда ценит искренность и честность, доброту и бескорыстие, живя без веры в душе и не понимая того, что у черствого и бездушного человека всегда впереди несчастья,

а значит, пока не поздно, нужно остановиться («Бездна ли жуткая там, впереди... / Остановиться бы надо»). Может быть, поэтому «Вражду умножают народы: / В мир зависть пришла неспроста». Поэт приглашает читателя задуматься над тем, почему «На этой древней праведной земле, / Где всей природе славно и привольно, / Лишь только люди мечутся во зле, / Всегда им тесно, жизнью недовольным».

Раздел «Эхо строк, волнение чудесное...» открывает читателю удивительный дар пророчества, которым наделен настоящий поэт. Здесь представлены стихи, рассказывающие о творческом даре Пушкина, Лермонтова, Есенина. Валентина Поликанина открыто обсуждает с читателем не только отдельные вехи творчества этих великих людей, но и этапы их жизни с основными побудительными мотивами: жертвенностью, сочувствием, сопереживанием. Вдумчивый читатель невольно задастся вопросом: что же такое поэтическое слово и какова его роль в обществе? И найдет ответ, осознав, как слово может стать опорой, вдохновить («Когда, заметив след недобрый в лицах, / От злых вестей седеет голова, / Идешь духовной пищей подкрепиться, / Воспринимая жизнь через слова»), помогает разобрататься в сомнениях («Винишь себя (как тяжко быть виновной!), / Ведешь в себе немыслимый допрос — / И тянешься к поэзии духовной, / И ищешь тех, кто до нее дорос»), поддерживает в трудную минуту («Если чувства вдруг станут тихи / И грозой переполнится небо, / Может быть, для кого-то стихи / Станут в жизни спасительным хлебом»).

Так последовательно, от стихотворения к стихотворению, от темы к теме, прослеживается эволюция

характера лирической героини, отмечается ее духовный рост.

Интерес читателя вызывают особые переживания: воспоминания, предчувствия, мечты, надежды, взросление души, философски зрелое ощущение мира, людей, времени. Поэт стремится найти для человека нравственную опору, которая сделала бы его морально стойким перед лицом активного зла в наше беспокойное время. Такая опора — твои родные и близкие, воспоминания мудрых людей, с которыми сводит судьба. Память помогает преодолевать скоротечность жизни.

Следует заметить, что в стихах Валентины Поликаниной тема воспоминаний приобретает не только социальный аспект, но и морально-психологический. Читая лирику, мы можем выработать свою философию жизни. Некоторым образом перефразировав слова известного русского поэта Василия Жуковского, сказать, что в жизни каждого человека существует только то, чего уже нет: «Будущее может не быть; настоящее может и должно перемениться; одно прошедшее не подвержено изменямости: воспоминание бережет его». И если прошлое чисто, то оно — хранитель нашего счастья. Оно утешает нас в горести, озаряет надеждой неизвестность будущего. Оно — «ясный фонарь» на дороге жизни.

Таким образом, автор дает понять читателю, что основой и опорой в жизни является тепло родного дома, преемственность поколений, любовь к своим родителям, семье. Задумываясь над этим, читатель начинает размышлять: родные — кто они? Те, кто родной нам по крови? А может, по духу? И какое счастье, когда это совпадает! Эти уроки жизни были важны во все времена и

остаются актуальными сегодня, так как основаны на мудрости народа, его традициях, вере. Автор относит доброту к важным человеческим качествам и считает, что она помогает создать гармонию в обществе для того, чтобы люди жили в мире и согласии друг с другом.

Поэзия Валентины Поликаниной открывают читателю, казалось бы, извечную истину, но так до сих пор и не понятую многими людьми: человек — часть природы и может стать счастливым только тогда, когда научится жить в гармонии с ней и со своей душой. А душа его — это нерукотворный, неземной храм, великое творение небес, вечное и бессмертное, могущее очищать и обогащать, давать живительную силу и энергию для высоких деяний.

Поэт приглашает читателя к размышлению, чтобы он смог осознать величие мира, созданного Творцом, понять зависимость человеческого счастья не только от высшего предназначения, но и от собственных добрых дел.

Она верит в силу поэтического Слова, которое для нее всегда *«творчество, венец, завершение мысли, огласка»*, *«слово — выход на свет, слово — свет»*, а в самом главном своем предназначении оно — благодатное *«зерно, если служит во благо»*. Такое Слово поэта способно стать опорой, ориентиром.

Новая книга Валентины Поликаниной — это еще одна ступенька для читателей в попытках понять и принять этот прекрасный и одновременно сложный, противоречивый мир земного бытия, обозначить свое место в нем и приоткрыть завесу над первостепенными, важными для всех тайнами мироздания и человеческой души. В попытках стать счастливыми.

Нина Русакович

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ПОЭЗИЮ?

Эссе

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Кланяйтесь, люди, поэтам и творцам земным — они были, есть и останутся нашим небом, воздухом, твердью нашей под ногами, нашей надеждой и упованием. Без поэтов, без музыки, без художников и создателей земля давно бы оглохла, ослепла, рассыпалась и погибла.

Виктор Астафьев

Еще древние философы считали поэзию высшим искусством. Она, как известно, опорный стержень словесности. Поэзия — квинтэссенция, зерно, из которого выросла вся литература! Да что литература! Все искусство выросло из одного лирического стихотворения!

Важнейшие пушкинские критерии в оценке поэзии сконцентрированы в рецензии на «Фракийские элегии» В. Г. Теплякова, где он замечает: «Тут есть гармония, лирическое движение, истина чувств».

Н. В. Гоголь так отозвался: «Поэзия лирическая есть портрет, отражение и зеркало высших движений души поэта, <...> биография его восторгновений...»

«О боже ты мой! Как объяснить, что поэт прежде всего — строй души», — восклицала Марина Цветаева.

К. Н. Батюшков отметил, на мой взгляд, самое важное и существенное:

«...поэзия нередко составляет и муку, и услаждение людей, единственно для нее созданных <...>. Поэзия, осмелюсь сказать, требует всего человека».

А. С. Пушкин солидарен с ним: «Поэзия бывает исключительно страстью немногих, родившихся поэтами; она объемлет и поглощает все наблюдения, все усилия, все впечатления их жизни...»

АВТОРЫ НОМЕРА

Гуринович Федор Федорович

Родился в 1950 году в деревне Кривичи Солигорского района Минской области. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета. Автор книг поэзии и прозы. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси, Литературной премии имени Янки Мавра. Живет в городе Солигорске.

Морозов Змитрок (Дмитрий Дмитриевич)

Родился в 1954 году в поселке Язбы Крупского района Минской области. Окончил агрономический факультет Белорусской сельскохозяйственной академии. Автор более 30 книг поэзии и прозы для детей и взрослых, а также первого в славянской поэзии венка венков сонетов «Апакаліпсіс душы». Лауреат премии Ленинского комсомола Беларуси и премии Федерации профсоюзов Беларуси. Лауреат Республиканской литературной премии «Золотой Купидон». Живет в Минске.

Попова Елена Георгиевна

Родилась в 1947 году в городе Лягтца (Польша). Училась на факультете журналистики Белорусского государственного университета, окончила Литературный институт имени А. М. Горького. Драматург, прозаик. Автор множества пьес, поставленных театрами разных стран. Произведения переведены на английский, японский, немецкий, польский языки. Победитель Первого Европейского конкурса пьес. Представлена в энциклопедии «2000 выдающихся европейцев XXI столетия». Живет в Минске.

Крикливец Елена Владимировна

Родилась в 1983 году в Витебске. Окончила филологический факультет Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. Доктор филологических наук. Поэт, литературовед. Автор ряда поэтических сборников и литературоведческих монографий. Лауреат нескольких международных литературных конкурсов. Живет в Витебске.

Волчок Наталья Владимировна

Родилась в 1975 году в Минске. Окончила Белорусский государственный медицинский институт. Автор книг поэзии и прозы. Живет в Минске.

Помоз-Лайкова Марина Алексеевна

Родилась в 1975 году в городе Борисове Минской области. Окончила Белорусский государственный педагогический университет имени М.Танка. Руководит литературным объединением «Октава» в центре творчества детей и молодежи в Борисове. Автор ряда поэтических сборников и книг для детей. Живет в Борисове.

Гришковец Валерий Федорович

Родился в 1953 году в городе Пинске Брестской области. Учился в Белорусском государственном университете. Окончил ВЛК Литературного института имени А. М. Горького. Автор ряда книг поэзии и прозы. Лауреат нескольких республиканских и международных литературных премий, в том числе «Золотое перо России». Живет в Пинске.

Дашкевич Татьяна Николаевна

Родилась в 1968 году в поселке Озерище (ныне Минск). Окончила Литературный институт имени А. М. Горького, семинар Льва Ошанина. Поэт, прозаик, переводчик, публицист. Автор ряда книг для детей и взрослых. Лауреат нескольких республиканских и международных литературных конкурсов. Живет в деревне Валерьяново Минского района.

Адрес редакции
Юридический адрес: 220004, Минск, пр. Победителей, 11.
e-mail: mail@mastlit.by

Почтовый адрес: 220004, Минск, пр. Победителей, 11.
e-mail: neman@mastlit.by
Телефон: 270-84-65

Подписные индексы:
74968 — индивидуальный; 00235 — индивидуальный льготный для учителей;
749682 — ведомственный; 00728 — ведомственный льготный.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации
№ 11 от 19.07.2021,
выданное Министерством информации Республики Беларусь

Издатель
Издательское республиканское унитарное предприятие
«Мастацкая літаратура»

Технический редактор, верстка, дизайн: *Н. А. Артёмова*
Стильредактор: *О. В. Криводубская*

На обложке: Стефания Станюта со своим портретом кисти отца, 1987 год.
Фото из архива театра имени Янки Купалы

Подписано в печать 10.03.2026. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,60. Уч.-изд. л. 8,97. Тираж 540. Заказ

Республиканское унитарное предприятие «СтройМедиаПроект». ЛП 02330/71 от 23.01.2014,
ул. В. Хоружей, 13/61, 220123, Минск.

К сведению авторов
Авторы несут ответственность за приводимые в материалах факты.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Редакция только сообщает автору свое решение.
Объем прозаических произведений не должен превышать 6 авторских листов.

© Министерство информации Республики Беларусь, 2026
© ОО «Союз писателей Беларуси», 2026
© УП «Мастацкая літаратура», 2026